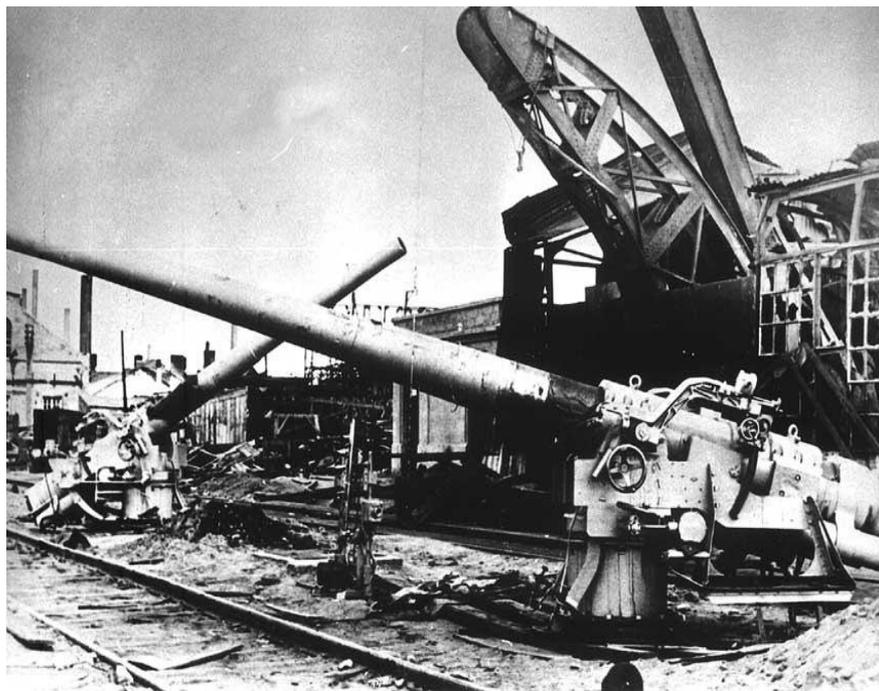

Николаев в период II мировой войны

Исполнила:
ученица группы 262
Василишина Юлия
Преподаватель:
Алферьева Татьяна Викторовна

17 августа исполняется 69 лет одной из самых черных дат истории области. В этот день Николаев был захвачен фашистскими войсками. Начались томительные дни оккупации, унесшие множество жизней наших земляков. Трагические страницы истории Николаевщины полны образцами беспримерного героизма подпольщиков. Публикуем малоизвестные факты тех времен.

Николаевский генеральный округ охватывал районы Николаевской, Кировоградской и теперешней Херсонской областей общей площадью 466800 кв. км с населением 1960850 человек. Генеральным комиссаром Николаевского округа был назначен обергруппенфюрер СС Опперман.

Фашистские захватчики придавали большое значение Николаевскому генеральному округу, его высокоразвитой судостроительной промышленности с важным морским портом на юге Украины и богатыми сельскохозяйственными районами. Они возлагали большие надежды на быстрое восстановление судостроительной промышленности как мощного средства для господства на Черном море и для проведения операций по захвату Кавказа.

ПОД ЛИЧНЫМ КОНТРОЛЕМ ФЮРЕРА

В июле 1942 года и в июне 1943 года в Николаев с инспекторской проверкой приезжали рейхсминистры Розенберг и Кох. Они встречались с Клаусеном по вопросу восстановления судостроительных заводов. Было отмечено, что в генеральном округе «Николаев» расположена область впадения Днепра и Южного Буга в Черное море – важнейший путь к мировым морям. И Розенберг, и Кох отвечали перед фюрером за восстановление судостроительной промышленности.

Их визиты были освещены в газетах, выпускаемых оккупационной властью – «Германское Прибужье» (Николаев) от 26 июля 1942 года и «Голос Дніпра» (Херсон) от 12 июля 1942 года.

Всепроникающий террор

Жуткое время пришло на Николаевщину. Черная форма карателей, грохот кованых немецких сапог патрулей – они повсюду, – постоянная проверка документов, частые аресты, выстрелы.

Радиоприемники у населения реквизированы. Немцы распространяют слухи, что Москва ими уже взята. В нескольких местах города установлены табло, в них – карта военных действий, где отмечены мнимые победы Германии.

В Николаеве был взят на учет стар и млад. Без немецкого пропуска по городу невозможно было сделать и шага. Кто уклонялся от явки на биржу труда (здание бывшего аэроклуба по ул. Соборной (Советской) и Таврической (Шевченко), тот - саботажник. Ему одна дорога - в концлагерь или прямо на виселицу. Издававшаяся в Николаеве на украинском языке газета «Українська думка» постоянно публиковала приказы военного коменданта города, за неисполнение которых - расстрел.

Каждый трудоспособный горожанин обязан был работать на «новый порядок», ему выдавались специальные трудовые карточки «мельдекартен» с регулярными двухнедельными отметками по месту работы. Это должно было удостоверить, что их владелец действительно работает на немецком производстве.

Повсюду запреты, частые облавы. Террор, жизнь под страхом расстрела, впроголодь. А на виселице, установленной на углу улиц Херсонской (проспект Ленина) и Соборной, в сторону нынешнего городка «Сказка», были публично повешены непокорившиеся патриоты.

Николаевское подполье

Тяжело было видеть, как фашисты угоняют в рабство женщин и девушек, глумятся над стариками и детьми, как громадные немецкие и итальянские грузовые автомобили с удлиненным кузовом вывозят наше добро, вплоть до знаменитого на весь мир чернозема.

Буквально с первых дней оккупации дало о себе знать патриотическое подполье. Движение сопротивления быстро ширилось и разрасталось. Был создан комитет, руководящий подпольными организациями - «Николаевский центр». Тактика подпольной борьбы в степном Прибужье и наводненном гитлеровцами Николаеве имела свои особенности. Здесь невозможны были боевые действия в составе отрядов - не спрятать в открытой степи склад оружия, продовольствия и лагерь для партизан. Следовало раствориться среди населения, в целях конспирации устроиться на любую работу, внедриться в немецкие учреждения и даже в карательные органы, чтобы знать замыслы врага и не дать им осуществиться.

На территории Николаевщины действовало 26 групп, объединивших в своих рядах до 1000 патриотов. Они похищают немецкое обмундирование, оружие, бланки удостоверений, медикаменты. Хирург Андрей Мельниченко с риском для жизни лечил подпольщиков, в том числе раненых. Автору этих строк посчастливилось неоднократно лично встречаться с Мельниченко, слышать рассказы о подполье.

Штурмбаннфюрер СС доктор Шпан, сменивший Санднера, усилил сыск и бдительность. Над «Николаевским центром» сгущались тучи. Но еще очень много успели сделать народные мстители, подпольщики. Еще много диверсий было совершено на обеих судостроительных верфях.

После окончания Великой Отечественной войны преступники, правившие Николаевщиной в годы оккупации, были разысканы. Суд над ними проходил в помещении ТЮЗа (ныне Николаевский академический украинский театр драмы и музыкальной комедии). Его приговор приведен в исполнение – преступники были повешены на пересечении улиц Советской и Херсонской.

После окончания Великой Отечественной войны прошли десятилетия, выросло несколько поколений, которые знают о тех героических временах лишь по книгам и кинофильмам. Но память наша на века сохранит для потомков подвиг народа, наших земляков. Мы не вправе забывать об этом, иначе как же сможем воспитать своих детей и внуков патриотами.